

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 81/2017 относительно Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима (Корейская Народно-Демократическая Республика и Китай)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был недавно продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 14 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики и правительству Китая сообщение, касающееся Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики не ответило на это сообщение, в то время как правительство Китая направило свой ответ на него 6 ноября 2017 года. Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, а Китай не входит в число его сторон.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается соответствующих государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько

* В соответствии с правилом 5 положения о методах работы Рабочей группы Сёнг-Фил Хонг не участвовал в обсуждениях по данному делу.

серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ми Сук Канг, которая была безработной и которой было 35 лет в момент ее задержания, является гражданкой Корейской Народно-Демократической Республики и обычно проживает в уезде Понгсан провинции Хванхэ-Пукто. По словам источника, Ми Сук Канг бежала в Янцзы, Китай. Однако в ноябре 1999 года она была арестована в Янцзы китайскими полицейскими, которые не предъявили ордер на арест или какое-либо иное постановление, изданное государственным органом. Затем она была репатриирована в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

5. Хо Сеок Ким, которому было 37 лет в момент его задержания, является гражданином Корейской Народно-Демократической Республики и обычно проживает в уезде Йонса провинции Хамгён-Пукто. До своего задержания Хо Сеок Ким работал на угольной шахте Сангха, расположенной в уезде Онсон. Источник сообщает о том, что в мае 2001 года Хо Сеок Ким отправился в район, расположенный на границе между Монголией и Китаем, пытаясь найти убежище в Республике Корея, однако был арестован китайскими полицейскими. Источник отмечает, что полицейские не предъявили ордер на арест или какое-либо иное постановление, изданное государственным органом. Затем Хо Сеок Ким был репатриирован в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

6. Источник утверждает, что на основе взаимного соглашения между Китаем и Корейской Народно-Демократической Республикой перебежчики из Корейской Народно-Демократической Республики, находящиеся в Китае, рассматриваются как незаконные иностранцы. Поэтому, после того как их обнаруживают китайские полицейские, они подвергаются аресту и репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику. В этом контексте источник ссылается на несколько законов, применяемых к лицам, которые перебегают из Корейской Народно-Демократической Республики в Китай, в частности на такие как: Соглашение о взаимном сотрудничестве в отношении выдачи перебежчиков и преступников 1966 года; Протокол о взаимном сотрудничестве для работы по обеспечению национальной безопасности и социального порядка в пограничных районах 1986 года; Двустороннее соглашение о взаимном сотрудничестве для обеспечения государственной безопасности и социального порядка 1988 года; и Договор о сотрудничестве в области гражданского и уголовного права между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китаем 2003 года.

7. Источник сообщает, что во время расследования Ми Сук Канг призналась в том, что встречалась с гражданином Республики Корея в период своего пребывания в Китае. Источник указывает, что общение с гражданином Республики Корея рассматривается в Корейской Народно-Демократической Республике как политическое преступление. Поэтому Ми Сук Канг, которую подозревали в шпионаже, была заключена под стражу и находилась под наблюдением: она была подвергнута дополнительному наказанию за то, что покинула Корейскую Народно-Демократическую Республику.

8. Источник отмечает, что власти Корейской Народно-Демократической Республики обычно не информируют подозреваемых лиц о применяемых законах при их аресте и официально не указывают причины их задержания. Однако в данном деле следует полагать, что в отношении Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима могли применяться следующие законы:

а) Статья 62 (Измена Родине) Уголовного закона, в которой предусматривается, что гражданин Корейской Народно-Демократической Республики, совершивший акт государственной измены посредством побега, сдачи в плен, предательства или разглашения секретной информации, подлежит наказанию в форме трудового перевоспитания на срок более пяти лет. В случае совершения тяжкого преступления он или она подлежат трудовому перевоспитанию сроком от пяти до десяти лет;

б) «Десять принципов», которые являются основой идеологической системы государства.

9. Источник разъясняет, что попытка побега из Корейской Народно-Демократической Республики считается актом государственной измены Родине.

10. Источник утверждает, что официального механизма подачи жалоб от имени жертв произвольного задержания в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики не существует, равно как и не существует ордеров, судебных разбирательств, апелляционных процедур или средств правовой защиты. Кроме того, если член семьи или друг задержанного лица попытаются искать или спасать его с помощью неофициальных средств, то они будут осуждены в соответствии с принципом возложения вины по ассоциации. Источник указывает, что это не позволяет членам семьи или друзьям задержанных лиц использовать даже неофициальные средства для их поиска или оказания им поддержки.

11. Источник также сообщает о том, что лица, репатриированные из Китая, заключаются под стражу агентством национальной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому сотрудники агентства национальной безопасности отправили Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима в лагерь 15 (лагерь для политических заключенных Йодок), расположенный в Йодоке, провинция Хамгён-Намдо.

12. Источник уточняет, что с учетом того, что Хо Сеок Ким не только бежал в Китай, но и пытался перебежать в Республику Корея, он был отнесен к категории политических преступников и помещен в лагерь для политических заключенных.

13. Источник приходит к выводу о том, что с учетом отсутствия ордера на арест, юридических процедур и адвокатов арест и задержание Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима являются произвольными и незаконными.

Ответы правительства

14. 14 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Корейской Народно-Демократической Республики и правительству Китая утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила оба правительства представить ей подробную информацию о нынешнем положении Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима и любые возможные замечания относительно утверждений источника не позднее 13 ноября 2017 года.

15. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от правительства Корейской Народно-Демократической Республики и что правительство не просило продлить срок представления его ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

16. 6 ноября 2017 года правительство Китая направило свой ответ, в котором оно указало, что у него нет никакой информации о Ми Сук Канг и Хо Сеок Киме.

Обсуждение

17. В этом деле задействованы два государства, и Рабочая группа будет обсуждать вопросы, касающиеся каждого из них, в индивидуальном порядке. Однако вначале стоит отметить, что оба правительства не опровергли кажущиеся достоверными утверждения источника, несмотря на то, что в данном случае бремя доказывания возлагается на них, как это было хорошо установлено в ходе развития правовой практики Рабочей группы по вопросам, имеющим доказательственное значение¹.

Утверждения с обвинениями в адрес Китая

18. Как Ми Сук Канг, так и Хо Сеок Ким были арестованы в Китае, а затем возвращены в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Выражая признательность Китаю за своевременное направление его ответа, Рабочая группа вместе с тем высказывает сожаление по поводу того, что в своем ответе Китай не рассмотрел сущность этих утверждений. Поэтому Рабочая группа не имеет иного выбора, кроме как рассмотреть факты, установленные источником. Рабочая группа считает, что арест без ордера на него имеет своим следствием произвольное лишение свободы по смыслу категории I.

19. После арестов Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима китайские должностные лица приступили к их принудительной репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику в нарушение принципа невысылки иностранцев, которые могут подвергаться опасности в случае возвращения в страну, из которой они бежали. Хотя этот принцип закреплен в обычном праве, он также отражен в статье 33 Конвенции о статусе беженцев, к которой Китай присоединился 24 сентября 1982 года. В 2015 году Комитет против пыток напомнил Китаю о его обязательстве в этом отношении, указав на необходимость незамедлительной ликвидации практики насильственной репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики (см. CAT/C/CHN/CO/5, пункты 46 и 47).

20. Таким образом, Рабочая группа считает, что аресты и задержание Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима, которые всего лишь пытались реализовать свое право на поиск убежища, установленное в пункте 1 статьи 14 Всеобщей декларации прав человека, являются произвольными. В этой их аресты и задержание подпадают под категорию II.

Утверждения с обвинениями в адрес Корейской Народно-Демократической Республики

21. Рабочая группа сожалеет о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика не ответила на это сообщение. Как указывалось выше (пункт 17), государство несет бремя доказывания в отношении опровержения кажущихся достоверными утверждений, выдвинутых против него: неспособность опровергнуть такие утверждения может привести к их принятию.

22. Утверждения источника можно кратко обобщить следующим образом: аресты без предъявления ордера, содержание под стражей без связи с внешним миром, задержание по политическим соображениям, включая контакты с материалами, изготовленными за границей, или иностранными гражданами, или преследование на основе общих и неконкретных утверждений о совершении непонятно каких преступлений; и полное отсутствие судебных механизмов, дающих возможность оспорить законность задержания или обжаловать потенциально бессрочное содержание в лагерях для политических заключенных.

23. Имеется значительный объем информации, касающейся утверждений по настоящему делу. Во-первых, Рабочая группа ссылается пункт 38 своего мнения № 35/2013, в котором были представлены аналогичные факты и делается вывод о произвольности задержания. Рабочая группа также напоминает о подготовленном в 2014 году докладе Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике², где

¹ См., например, A/HRC/19/57, пункт 68.

² См. A/HRC/25/63, пункты 59–61.

упоминалось о по-прежнему существующих тюремных лагерях для политических заключенных, в которых в ужасных условиях содержится значительное число граждан Корейской Народно-Демократической Республики, подозреваемых в совершение серьезных политических преступлений. И наконец, стоит напомнить о обеспокоенностях Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, поднятых в связи с широко распространенной практикой произвольных задержаний и насильственных исчезновений³. С учетом всех этих соображений Рабочая группа считает, что информация, предоставленная источником, была подтверждена и что была установлена достоверность утверждений источника.

24. Источник утверждает, что Ми Сук Канг и Хо Сеок Ким подверглись произвольному задержанию.

25. Ми Сук Канг содержится под стражей по причине того, что она пыталась найти убежище в Китае. Аналогичным образом Хо Сеок Ким содержится под стражей по причине того, что он пытался найти убежище в Республике Корея, и он был арестован, когда скрывался на границе между Китаем и Монголией. Рабочая группа напоминает о том, что право на поиск убежища является основополагающим правом, защищенным в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Всеобщей декларации прав человека и его осуществление не может рассматриваться как уголовное преступление. Поэтому статья 62 Уголовного закона, касающаяся такого тяжкого преступления, как измена Родине, не может применяться в этой ситуации.

26. В этой связи Рабочая группа считает, что в нарушение статей 7 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта аресты и последующее задержание Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима не имели под собой какой-либо правовой основы. Рабочая группа приходит к выводу о том, что аресты Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима и их продолжающееся содержание под стражей представляют собой произвольное задержание, подпадающее под категорию I. Кроме того, их аресты и продолжающееся задержание также являются произвольными и подпадают под категорию II, поскольку они были вызваны попытками этих жертв осуществлять права, предусмотренные во Всеобщей декларации прав человека.

27. Более того, после их ареста Ми Сук Канг и Хо Сеок Ким никогда не представляли перед какой-либо судебной инстанцией, и поэтому они не имели возможности оспаривать законность своего дальнейшего содержания под стражей. Право оспаривать законность задержания в суде является самостоятельным правом человека и средством судебной защиты, которое имеет существенное значение для сохранения законности в демократическом обществе (см. A/HRC/30/37, пункты 2–3). В этом отношении положение Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима также отражает нарушения статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

28. Кроме того, Ми Сук Канг и Хо Сеок Ким содержались под стражей в течение длительных периодов времени: соответственно 18 и 16 лет. Рабочая группа ссылается на право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта. В этих статьях указывается, что любое лицо, задержанное за уголовное преступление, имеет право на справедливое судебное разбирательство без неоправданной задержки.

29. В заключение необходимо отметить, что отказ в правовой помощи представляет собой нарушение статей 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Пакта, а также пункта 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд.

30. Рабочая группа считает, что совокупное нарушение этих международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько

³ См. A/70/362, пункты 8–18.

серьезным, что задержание Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима приобретает произвольный характер и подпадает под категорию III.

31. И наконец, действуя в соответствии со своей надежно установившейся практикой, Рабочая группа направит информацию о положении Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для принятия надлежащих мер.

Соображения, касающиеся обоих государств

32. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что запрет на произвольные задержания носит абсолютный характер: это действительно императивная норма международного права. Международный Суд заявил, что незаконное лишение людей своей свободы само по себе явно несовместимо с принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека⁴. Именно в этом отношении также вызывает беспокойство роль Китая, поскольку китайские полицейские арестовали и репатриировали Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима в нарушение положений Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней. Стоит напомнить о том, что Китай является участником обоих этих международно-правовых документов.

33. Рабочая группа с беспокойством отмечает сохраняющуюся практику систематической депортации Китаем граждан Корейской Народно-Демократической Республики, арестованных на границе, в страну их происхождения (см. CAT/C/CHN/CO/5, пункт 46).

Решение

34. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Китая – лишение Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима свободы в нарушение статей 7, 9 и пункта 1 статьи 14 Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории I и II.

В отношении Корейской Народно-Демократической Республики – лишение Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима свободы в нарушение статей 7, 9, 10, 11 и пункта 1 статьи 14 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I и III.

35. Рабочая группа просит правительство Корейской Народно-Демократической Республики и правительство Китая безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в надлежащих международных нормах, касающихся задержания, включая нормы, указанные во Всеобщей декларации прав человека и – в случае Корейской Народно-Демократической Республики – в Международном пакте о гражданских и политических правах.

36. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела адекватной мерой для исправления положения стало бы немедленное освобождение Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима и предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

37. В соответствии с пунктом 33 а) положения о ее методах работы Рабочая группа передает информацию о положении Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для принятия надлежащих мер.

⁴ См. United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, I.C.J. Reports 1980, p. 3, at p. 42, para. 91.

Процедура последующих действий

38. В соответствии с пунктом 20 положения о ее методах работы Рабочая группа просит источник и оба правительства представить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) были ли освобождены Ми Сук Канг и Хо Сеок Ким, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены Ми Сук Канг и Хо Сеок Киму компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Ми Сук Канг и Хо Сеок Кима, и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Корейской Народно-Демократической Республики и Китая в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

39. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они могли столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

40. Рабочая группа просит источник и правительства представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы, касающиеся этого дела. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

41. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 22 ноября 2017 года]

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.